

Подвиги русскаго солдата въ мирное время.

Въ мирное время въ жизни нашихъ войскъ есть не мало свѣтлыхъ страницъ, свидѣтельствующихъ о той внутренней силѣ, которою живетъ наше христіанское воинство; сила эта—патріотизмъ, дисциплина, долгъ службы, долгъ присяги, долгъ христіанна служить ближнему по заповѣди Спасителя. Эти устои неизменно заложены въ организмъ русской арміи.

Вдумываясь въ мотивы и чувства, побуждавшія русскаго солдата къ совершенію подвиговъ братской любви въ мирное время, невольно убѣждаешься, что мирные подвиги человѣколюбія по своимъ внутреннимъ мотивамъ цѣнны и нравственны, какъ и военные подвиги; потому что не честолюбіе и эгоизмъ не самосохраненіе и самозащита, а высокая святая любовь побуждаетъ истинныхъ друзей человѣчества къ совершенію многоразличныхъ дѣлъ христіанскаго милосердія. И что можетъ быть выше и святѣ этой любви? Поистинѣ, *болыи сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за другъ своя (Іоан. 15, ст. 13)*. Вотъ одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ разнородной мирной дѣятельности нашего солдата.

«Ежегодно 8-го сентября въ г. Холиъ (Люблинской губ.) стекаются десятки тысячъ народа на поклоненіе древней святыни—Холимской чудотворной иконѣ Божіей Матери, по древнему сказанію, принесенной св. Владиміромъ въ даръ Холимской Руси, оплоту православія въ краѣ. Понятно, что немалая забота у Холимскаго св. Богородицкаго братства удовлетворить не только духовной жаждѣ богомольцевъ, но напитать ихъ физически, приютить, обогрѣть и помочь въ немощахъ.

66-й пѣхотный Бутырскій полкъ, желая придти на помощь братской любви, самоотверженно и безкорыстно взялъ на себя, по указанію и подъ руководствомъ братства, дѣло снабженія горячей пищей и чаемъ богомольцевъ, а равно и оказаніе медицинской помощи.

Въ 1896 г. и 1897 г.г. Бутырскій полкъ устроилъ на соборной горкѣ три походныхъ куба для раздачи бесплатно кипятку богомольцамъ, тысячами стекающимся на богомолье въ г. Холиъ на 8-е сентября, причемъ изъ полка доставлялась также вся посуда, столы и скамейки, гдѣ бы могли богомольцы болѣе или менѣе удобно расположиться и попить чайку. Съ 1898 г. дѣятельность Бутырскаго полка объединяется съ обществомъ трезвости и расширяетъ свои операціи: выдается бесплатно не только кипятокъ, но за самую минимальную плату чай и горячая пища. Бутырскій полкъ по

прежнему устраиваетъ не только кубы для кипятку, но и походную кухню съ необходимой посудой. Солдатики подъ наблюденіемъ г.г. офицеровъ роздаютъ пищу богомольцамъ. Благодаря любезной и самоотверженной наблюдательности г.г. офицеровъ и расторопности солдатиковъ не только нѣтъ какой-либо давки, какъ это можно было ожидать при такомъ большомъ скопленіи народа, но наоборотъ, вездѣ порядокъ и образцовая чистота. А что трудъ не малый поддерживать чистоту и порядокъ въ кухнѣ и столовой богомольцевъ, — это ясно будетъ, если подвести статистику количеству порцій, выданныхъ богомольцамъ чаю и обѣдовъ, исключая кипятку, который всегда выдается даромъ и посему трудно подвести итогъ. Такъ, въ 1898 г. было выдано порцій чаю 6.750 (кружка чаю, 3 куса сахара и $\frac{1}{2}$ фунта хлѣба — 1 коп.), обѣдовъ—1,602 (щи съ мясомъ, гречневая каша съ саломъ и $1\frac{1}{2}$ фунта хлѣба—5 коп.); въ 1899 г. чаю 7,268 порцій, обѣдовъ—1,589; въ 1900 г. чаю 3,306 порцій и обѣдовъ 1,183; въ 1901 г. чаю 4,022 порцій и обѣдовъ 991. Всего за четырехлѣтіе выдано 21,346 порцій чаю и обѣдовъ—5,365.

Медицинскую помощь 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ началъ оказывать богомольцамъ съ 1897 г. подъ непосредственнымъ наблюденіемъ старшаго врача этого полка г. Янковскаго. Обычно съ правой стороны соборной колокольни, на горкѣ, разбивались двѣ лазаретныхъ палатки, — одна амбулаторная, а другая — баракъ съ кроватями и постелями для больныхъ. Приемъ больныхъ производится 7-го и 8-го сентября съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Кромѣ подачи медицинскихъ совѣтовъ богомольцамъ и прописыванія рецептовъ, больнымъ производились перевязки, несложныя операціи и бесплатно выдавались лекарства. Трудно больные помѣщались въ баракъ, гдѣ оставались до значительнаго улучшенія подъ внимательнымъ наблюденіемъ врачей и при уходѣ фельдшера. Ночью, когда приемъ больныхъ прекращался, въ лазаретной палаткѣ дежурили полковые фельдшера; и при нихъ полковая телѣжка, на которой въ экстренныхъ случаяхъ привозился врачъ. Наконецъ, при тысячномъ скопленіи народа бывали случаи травматическихъ поврежденій и въ такихъ случаяхъ помощь подаваема была немедленно врачами Бутырскаго полка, иногда въ глубокую полночь.

Чтобы составить ясное представленіе о трудѣ, принятомъ на себя Бутырскимъ полкомъ, во имя христіанской любви въ оказаніи помощи богомольцамъ, достаточно хотя бѣгло взглянуть въ реестры записей богомольцевъ, обращавшихся за медицинской помощью. Въ 1897 г., судя по этимъ

записямъ, было пользовано 674 челов., въ 1898 г.—714 чел., въ 1899 г.—752 чел., въ 1900 г.—494 чел., въ 1901 г.—552 чел. Наконецъ, съ 1896 г. по 1901 г. чинами Бутырскаго полка строился наметъ на эстрадѣ для духовенства, участвующаго въ торжественномъ молебствіи на сборнѣи горѣ, послѣ литургіи 8-го сентября и въ 1898 и 1899 г.г.; тѣмъ же полкомъ устроены были три волшебныхъ фонаря для показыванія туманныхъ картинъ народу послѣ всенощнаго бѣнія.

Всегда благодарное холмско-православное Свято-Богородицкое братство, высоко цѣня самоотверженные и нелегкіе труды 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка въ устроении братскаго праздника, постановило въ соборѣ своемъ выразить искреннюю и глубокую благодарность свою гласно черезъ напечатаніе въ «Варшавскомъ Дневникѣ» объ истинно христіанскомъ и человѣколюбивомъ подвигѣ этого полка въ твердой увѣренности, что все истиннаго чуда православной церкви и св. Руси, прочитавши это сообщеніе, объединятся въ чувствѣ благодарности съ братствомъ и скажутъ свое «русское спасибо Бутырскому полку за его труды». (Русскій Инвалидъ 1902 г. № 173).

Но особо братская любовь нашего солдата проявляетъ себя въ дни народныхъ бѣдствій: пожара, чумы, холеры, землетрясеній и проч. Приведемъ примѣры.

Въ 1879 году, какъ извѣстно, сильно опустошенъ былъ пожарами гор. Оренбургъ. Вотъ что рассказываетъ очевидецъ. «30 апрѣля, говоритъ онъ, утромъ начался второй пожаръ въ такъ называемомъ форштадтѣ, то-есть казачьей станицѣ, неразрывно прилегающей къ городу и отдѣленной отъ него только площадью.

«На несчастье начался онъ съ края форштадта и вѣтеръ (буранъ) понесъ тысячи искръ и головней по всей слободкѣ; солдатамъ приходилось тяжеле на этомъ пожарѣ», чѣмъ на первомъ, такъ какъ въ форштадтѣ много было домовъ, крытыхъ соломой, и эта соломенная труха, засыпая всѣмъ глаза, при невообразимомъ жарѣ, не позволяла человѣку стоять близко отъ пожара...

«Нѣсколько головней перелетѣло черезъ площадь, и загорѣлись склады дровъ артиллерійскаго вѣдомства, наложенные вокругъ пороховаго погреба. Это извѣстіе съ быстротою молніи распространилось по городу и большинство присутствующихъ на пожарѣ, а затѣмъ и остальныхъ горожанъ, брошилось спасаться въ рошу, за рѣку Уралъ».

«Въ погребѣ хранилось 800 пудовъ пороха и около 5 милліоновъ ружейныхъ патроновъ, но, слава Богу, погребѣ уцѣлѣлъ: солдатыки ¹⁾ своими тѣлами закрыли крышу въ то время, какъ вокругъ погреба горѣли дрова и огонь отступилъ передъ сѣрою солдатскою шинелью. Этотъ подвигъ нижнихъ чиновъ, не шадившихъ живота своего, въ свое время картинно былъ описанъ въ корреспонденціи изъ Оренбурга извѣстнымъ писателемъ Карзиннымъ».

И при эпидеміяхъ чумы, въ прошлѣе и настоящимъ столѣтіяхъ, кто, какъ не тѣ же войска, безстрашно оставались въ зараженныхъ мѣстахъ, оказывая посильную помощь въ уходѣ за больными, въ доставкѣ ихъ въ госпиталь, въ снабженіи пищей тѣхъ, кои оставались въ домахъ, не говоря уже о томъ, что и всѣ полицейскія обязанности въ эти тяжелые дни отправлялись исключительно войсками: губернскими ротами (1811 года), инвалидными командами, гарнизонными полками и баталіонами, а иногда и полковыми частями. «Буде въ городѣ за подлинно (что Всевышній да благоволитъ на вѣчное время отвратить отъ людей своихъ) язва окажется, тогда городничій поступать имѣетъ въ силу предписаній 1771 года объ осторожностяхъ», говорится въ ст. 259 Указа Императрицы Екатерины II-й 1775 года 7-го ноября объ учрежденіяхъ для управленія губерній Всероссийскія имперіи. Во главѣ этихъ «осторожностей» прежде всего поставлены призывъ войскъ — «проставленіе карауловъ къ опаснымъ мѣстамъ и т. п.» (Соврем. Лѣтопись 1902 года № 26)

Послѣдняя холерная эпидемія, съ которою наши войска вели борьбу не силою оружія, а исключительно силою духа, еще свѣжа въ памяти народной.

«Въ г. Асхабадѣ, на крайнихъ предѣлахъ великаго русскаго царства, въ концѣ іюля, во время страшныхъ жаровъ, съ особенною силою разразилась жестокая болѣзнь—холера. До 400 человекъ умирали въ день; громадная цифра для маленькаго города въ 10,000 жителей! Въ нѣсколько часовъ вполне здоровый человекъ дѣлался бездыханнымъ, почернѣвшимъ уже трупомъ. Страхъ и трепетъ объялъ все населеніе; рука не подымалась у жителей города на борьбу съ губительной болѣзью: къ чему бороться, когда всякая борьба казалась бесполезною, когда каждый человекъ только и думалъ какъ бы самому избѣжать губительной заразы. И только въ казармахъ расположенныхъ въ Асхабадѣ русскихъ полковъ подъ командой ге-

¹⁾ Частью Оренбургскаго мѣстнаго, нѣмѣ Белебеевского резервнаго батальона, частью артиллеристы и Башкирскаго коннаго полка.

нерала Куропаткина ¹⁾ осмѣлились бороться съ холерой и побѣдили ее. Заболѣвшихъ солдатъ не отправляли въ холерныя больницы; ихъ оставляли въ своихъ казармахъ, за ними ухаживали ихъ товарищи и офицеры, и смертность въ войскахъ была ничтожная. Самоотверженіе, съ которымъ солдаты и офицеры ухаживали за больными товарищами, не поддается описанію. Не думая о возможности зараженія, пренебрегая всякою опасностью, употребляли наши герои—солдаты все доступныя имъ средства для того, чтобы спасти больного товарища отъ смерти или облегчить его страданія. Средствомъ наиболѣе повогавшимъ и всего чаще приимняемымъ было оттираніе больного и согрѣваніе его. Больные, перенесшіе самую тяжелую форму холеры, поправлялись и на вопросы о выздоровленіи отвѣчали только: «оттерли, ваше благородіе!» Такъ дѣйствовали наши молодцы солдаты; не склонились они головой и передъ холерой, какъ ни склонялись никогда передъ вражьиими пулями и штыками. Не выдавать товарища, не оставлять его безъ защиты, жертвуя своей жизнью—вотъ правило, которое всегда жило, живетъ и будетъ жить въ нашей арміи. Христіанское самоотверженіе, какое проявили здѣсь эти солдаты дѣлаетъ ихъ достойными названія героевъ христіанской любви».

Необыкновеннымъ величіемъ вѣсть и отъ слѣдующаго геройскаго подвига бывшаго стрѣлка 4-й стрѣлковой (желѣзной) бригады, теперь переведеннаго въ Финляндскую стрѣлковую бригаду, Станислава Щипа. Спасая своего начальника офицера, Щипа столько проявилъ самоотверженія, духовной воли и чисто материнской нѣжности сердца, что невольно останавливаешься въ почтительномъ изумленіи предъ высотой его нравственнаго духа. Дѣло было такъ: «10-го іюня, находящійся въ качествѣ казенной прислуги у поручика Трофимова, 6-й роты стрѣлокъ Станиславъ Щипа, сопровождая офицера въ поѣздкѣ на лодкѣ, проявилъ, при крушеніи послѣдней, чувство самоотверженія, христіанской любви и глубокаго пониманія служебнаго долга. Вслѣдствіе налетѣвшаго шквала, лодка, въ которой находились поручикъ Трофимовъ и стрѣлокъ Щипа, опрокинулась, такъ что сидѣвшіе въ ней успѣли ухватиться за ея края и въ такомъ положеніи пробыли часа два, борясь съ волненіемъ, которое ежеминутно заливало ихъ съ головъ. Порывами шквала лодку стало переворачивать и поручикъ Трофимовъ потерялъ возможность держаться за лодку и уже сталъ терять сознаніе, чувствуя, что руки и все тѣло начинаютъ каченѣть. Тогда стрѣ-

¹⁾ Потомъ Военный Министръ.

локъ Щипа, вида, что поручикъ Трофимовъ въ большой опасности и терять сознание, схватилъ зубами веревку, которая была привязана за носъ лодки, подплыль къ офицеру, далъ возможность опять ухватиться за лодку, а самъ, продолжая держать веревку зубами, сталъ плыть къ большому камню, который отъ нихъ былъ саженьхъ въ девяти или восьми. Благополучно доплывъ до камня, стрѣлокъ Щипа взлѣзъ на него, притянулъ лодку и вытащилъ на камень почти уже потерявшаго сознание поруч. Трофимова, посадилъ его на камень и, положивъ его голову къ себѣ на грудь, своимъ тѣломъ укрывалъ спасеннаго отъ бьющихъ волнъ. На каменѣ они пробыли минутъ сорокъ, но когда поручикъ Трофимовъ окончательно потерялъ сознание, тогда стрѣлокъ Щипа, боясь, что волны могутъ смыть ихъ съ камня, дѣвою рукою сталъ держаться за камень, а правую рукою держалъ поручика Трофимова. Все время, которое они находились на каменѣ, стрѣлокъ Щипа кричалъ, зовя на помощь. Наконецъ съ берега острова Кильбъ-Саара (караулъ отъ Выборгской крѣпостной артиллеріи) Выборгской жандармской крѣпостной команды младшій унтеръ-офицеръ Устенко и Выборгскаго крѣпостнаго дѣхотнаго баталіона штабсъ-капитанъ Шипинскій ихъ услышали. По приказанію штабсъ-капитана Шипинскаго, семь человекъ нижнихъ чиновъ сѣли въ баркасъ и послѣ невѣроятныхъ усилій, рискуя быть ежеминутно опрокинутыми, подошли къ камню и взяли на баркасъ поручика Трофимова и стрѣлка Щипу. Въ своемъ донесеніи поручикъ Трофимовъ пишетъ: «своимъ спасеніемъ я обязанъ всецѣло моему денщику, который, не смотря на явную гибель, все время ободрялъ меня и говорилъ, какъ держаться за лодку, вмѣстѣ съ тѣмъ Щипа, какъ прекрасный пловецъ, могъ-бы всегда спастись, но, помня долгъ христіанина, долгъ службы и долгъ присяги, онъ въ несчастіи не бросилъ своего офицера.

За такой необыкновенный героическій—самоотверженный подвигъ, стрѣлокъ Щипа представленъ начальникомъ бригады, генералъ-майорамъ Полковниковымъ, къ медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и, кромѣ этого, награжденъ начальникомъ бригады тремя рублями финскими».

Такая дѣятельность нашего солдата въ мирное время свидѣтельствуеетъ, что военная служба для русскаго человека есть школа нравственности, школа выработки духа и сильной воли, и она (мирная дѣятельность) ожидаетъ себѣ лишь достойнаго историка.

Благочинный, военный священникъ В. Яюдинъ.